

Рахилия Карымсакова

**СВОБОДА СЛОВА И
ТОЛЕРАНТНОСТЬ**

Пособие для журналистов и блогеров

Алматы, 2020

УДК 070
ББК 76,01
С 73

Автор-составитель: Карымсакова Р.Д., кандидат филологических наук, доцент кафедры «Журналистика и переводческое дело» университета «Туран».

С 73 Свобода слова и толерантность. Памятка для журналистов и блогеров. Алматы, «Әділ сөз», 2020 г. 18 стр. Издание первое.

Издание осуществлено при финансовой поддержке посольства Королевства Нидерландов в Казахстане в рамках проекта «Продвижение свободы выражения по вопросам национальных, религиозных, социальных отношений в Казахстане».

ISBN 978-601-7812-69-0

Как обеспечить общество достоверной информацией по современным проблемам межэтнических отношений в Казахстане, по религиозной ситуации в стране, как противодействовать экстремистской пропаганде - об этом кратко в памятке для журналистов и блогеров «Свобода слова и толерантность». Она основана на Методике экспертных исследований по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, разработанной независимыми экспертами совместно со специалистами Центра судебных экспертиз Министерства юстиции РК и утвержденной Ученым советом ЦСЭ.

Знакомство с этим пособием поможет освещать вопросы межнациональных, межконфессиональных и социальных отношений на принципах толерантности и взаимного уважения.

УДК 070
ББК 76,01

ISBN 978-601-7812-69-0

© Международный фонд защиты свободы слова «Әділ сөз», 2020

Памятка для журналистов по вызовам статьи 174 УК РК

В современном мире экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государств, посягая на мир и безопасность человечества, на государственную и общественную безопасность многих стран, включая и Казахстан. На рубеже веков от редких, по большей части хулиганских форм, практика экстремизма проделала путь к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям.

Одним из способов осуществления подобных действий, орудием, способствующим их совершению, является информация. В подавляющем числе случаев преступления экстремистской направленности совершаются вербальным способом, путем распространения письменных и устных текстов, а также путем публичных выступлений. Как утверждают ученые, в информационную эпоху словесные проявления экстремизма (вербальный экстремизм) являются не менее, а часто более общественно опасными правонарушениями, чем «традиционные» (1). Общеизвестна магическая сила человеческой речи, которая заключается не только в умении аргументировать и дискутировать, но и пропагандировать, руководить действиями других людей, приводить к большим социальным потрясениям, выступая своего рода оружием массового поражения. Так, иллюстрацией того, что вербальный экстремизм является очень опасным оружием, выступают пропагандистские речи А. Гитлера.

Противодействие экстремизму всех толков (и прежде всего национального и религиозного экстремизма) – одна из главных задач любого государства, это залог его безопасности. В противодействии экстремистской пропаганде, в вопросах обеспечения населения достоверной информацией по современным проблемам межэтнических отношений в Казахстане, по религиозной ситуации в стране важную роль должны играть СМИ. Для того, чтобы предоставлять корректную, объективную информацию, исключить предвзятость, искажение событий, которые могут привести к созданию условий напряженности в обществе, могут вызвать нетерпимость, нетоле-

рантное отношение к тем или иным представителям различных социальных групп, журналистам необходимо тщательно изучить профильное законодательство.

Закон РК «О противодействии экстремизму» определяет виды экстремизма, к числу которых относятся разжигание социальной, сословной розни, разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию; разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию. Уголовная ответственность за действия, связанные с осуществлением экстремизма (экстремистские преступления), предусмотрена рядом статей УК РК (см. подпункты 39 ст. 1 Уголовного кодекса РК), среди которых можно выделить преступления, осуществляемые вербально: ст.ст. 174, 179, 180, 256 и др. Среди них «главной» экстремистской статьёй, по которой количество уголовных дел растет с каждым годом, выступает ст. 174.

Напомним, что статья 174 УК РК предусматривает наказание за действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием СМИ, или сетей телекоммуникаций, а также путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь. По ней предусмотрена ответственность в виде ограничения свободы на срок от двух до семи лет или же в виде лишения свободы на срок от двух до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

При толковании и применении этой статьи существуют определенные сложности. Специалисты отмечают, что из всех уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за рас-

пространение криминогенной информации, ст. 174 УК РК является, пожалуй, наиболее неопределённой. Кроме того, область её применения так или иначе связана с отношениями между представителями разных национальностей, последователей разных религиозных течений, которые исторически или по природе своей могут быть достаточно конфликтны. В связи с этим неудивительно, что эта статья гораздо чаще, чем остальные нормы, подвергалась критике в аспекте обеспечения гарантий реализации права человека на свободу слова.

В обыденной жизни очень часто под «возбуждение вражды (розни)» подводятся различные высказывания граждан, выражающие личную неприязнь к членам определённой национальной, расовой или религиозной группы, не связанные с возбуждением вражды, оскорблением достоинства или пропагандой их неполноценности (например, нежелание жить по соседству, вместе работать, дружить, вступить в брак и т. п.). Например, аргументом для обвинения в возбуждении национальной розни может стать простая перебранка между двумя лицами на автомобильной парковке (*вы (название этноса) такие-то и такие-то. - А вы не лучше*).

«Методика экспертных исследований по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», разработанная и утверждённая ЦСЭ Министерства юстиции РК при непосредственном участии ОФ «Әділ сөз», позволяет предложить журналистам четкие рекомендации по толкованию ст. 174 УК РК.

1. Для того чтобы правильно истолковать понятие возбуждения розни, журналисту, во-первых, необходимо понять внутреннее устройство этого процесса, то есть рассмотреть механизм возбуждения/разжигания розни.

Вначале для этого необходимо увидеть различия в семантике слов **ненависть** и **вражда**. Эти понятия тесно взаимосвязаны, однако между ними есть серьезное различие.

Ненависть – это психическое состояние лица, чувство сильной неприязни. Это чувство человек может испытывать немотивированно, в одностороннем порядке, а может быть и взаим-

ным. Внешнее проявление или выражение чувства ненависти наносит моральный или материальный ущерб человеку (группе людей), в отношении которого (которых) проявлено такое чувство. Чувство ненависти может быть внутренним, ничем не проявляться.

Враждой называют отношения и действия или готовность к действиям, которые мотивированы чувством неприязни, ненависти, злобы. Можно сказать, что ненависть представляет собой начальную стадию вражды, в то время как вражда – ненависть, проявленная физически. Так, высказывание: *Соседи враждовали* предполагает наличие действий с обеих сторон. Для того чтобы отношения можно было квалифицировать как враждебные, необходимо, чтобы человек (группа людей) потерпела моральный или материальный ущерб от другого человека (группы людей).

В механизме **возбуждения розни** возбуждение как тип речевого воздействия описывается семантической формулой: «Говорю тебе X, чтобы ты почувствовал пробуждение/усиление чувства или состояния Р». Психологи утверждают, что любой процесс воздействия, в том числе возбуждение и побуждение (через призывы), протекает по следующей схеме: **внимание** → **интерес** → **желание действовать**.

Рассмотрим на обыденном примере, как реализуется этот процесс. На собрании жильцов многоквартирного дома выступает председатель КСК:

«Подъездные козырьки протекают, во время дождей вода затекает на домофонную проводку, будет замыкание. Вентили в элеваторе ветхие, сорвет в любой момент, зальет подвал, их надо менять. Крыша протекает, заливают квартиры, электрощитки в подъездах, нужно чинить. В целом все это приведет к тому, что по всему дому и в каждой квартире появится сырость, плесень, велика опасность пожара. В целом нужно повышать тариф на содержание дома, чтобы делать ремонт, менять в подвале оборудование. В ближайшее время нам нужно сделать/ или сделайте следующее».

Вначале **внимание** слушающих говорящий привлек к той части своей речи, где описываются тема, проблема. Затем, чтобы *сформировать* у слушателей **интерес** к теме, выступающий связыва-

ет обсуждаемую проблему с каждым жильцом и домом, то есть доказывает, что сложившаяся ситуация может напрямую задеть каждого жильца, *повлиять* на условия его жизни и жизнь членов его семьи. Когда слушатель заинтересован в решении проблемы, говорящий предлагает путь решения этой проблемы, утверждает и обосновывает необходимость действий. Таким образом у адресата речи формируется **желание действовать**.

Это общая схема процесса убеждения и состоит она из трех этапов.

внимание	интерес	провокационный барьер	желание действовать
информирование	возбуждение ненависти		косвенный призыв
возбуждение вражды			

Первый этап убеждения – рациональное разъяснение, направленное на осмысление адресатом проблемы, ее причин и следствий. Финальный этап – это побуждение к активности в определенном направлении и косвенный призыв к конкретному действию. Связующим звеном между формированием идеологии и провокацией к поступку является фаза перестройки психики со статичного состояния на динамичное, с пассивного на активное. Именно этим целям и служит возбуждающий текст.

Эту *общую* схему процесса речевого убеждения ученые перевели на язык терминов вербального экстремизма следующим образом: стадия привлечения внимания соответствует констатации фактов (*информированию о предмете речи*) На этой стадии «текст еще не приобретает того отрицательного эмоционального заряда, каким он наделяется по ходу развития». Стадия формирования интереса соответствует *возбуждению ненависти (или*

оценки предмета речи). На этой стадии «в тексте уже вырисовывается негативный образ объекта характеристики, а у читателя формируется в отношении него личная негативная установка». Возникновение желания соотносится с косвенным призывом, выраженным в обосновании и/или утверждении необходимости действий. Здесь уже «перед читателем рисуется ясная программа действий». Или иначе – стадии планирования действий в отношении объекта речи.

Ученые предложили и сокращенный вариант возбуждения розни без стадии информирования. Раскладывают его на две стадии: этап возбуждения ненависти и этап возбуждения вражды (розни). При переходе от стадии к стадии увеличивается степень призывности текста. Так, *на стадии информирования* читатель только вникает в ситуацию и не видит в ней существенной для себя проблемы. *Стадия возбуждения ненависти* «накаляет» читателя, заряжает негативным настроением. На этой стадии создается отрицательный образ объекта речи (социальной группы), в результате чего в сознании адресата по отношению к этому объекту формируется негативная установка. *На стадии возбуждения вражды, то есть розни* читатель осознает необходимость действовать.

Таким образом, возбуждением розни/вражды является последняя стадия, **стадия косвенного или скрытого призыва к действиям** в отношении объекта речи, выраженного **в обосновании и/или утверждении необходимости действий** (2).

Возбуждение розни (вражды), по сравнению с возбуждением ненависти, дополняется приписыванием объекту прямой опасности для адресата речи и программой противодействия этой опасности, выраженной в обосновании и/или утверждении необходимости конкретных действий, что косвенно побуждает к действиям, поступкам против вредоносного объекта.

2. Во-вторых, диагностика возбуждения розни основывается на определении понятия экстремистских материалов. Журналисту необходимо знание правовой дефиниции, на основании которой устанавливаются содержательные критерии возбуждения розни.

Понятие «**экстремистские материалы**» дано в ст. 1 закона РК

«О противодействии экстремизму»: «7) экстремистские материалы – любые информационные материалы, содержащие признаки и (или) призывы к осуществлению экстремистских действий либо обосновывающие или оправдывающие необходимость их совершения». В этом определении отличительными признаками понятия «экстремистские материалы» являются: 1) наличие призывов к осуществлению экстремистских действий; 2) или наличие обоснования либо оправдания необходимости совершения экстремистских действий.

Исходя из указанных признаков, **под действиями**, направленными на возбуждение розни (вражды), следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) оправдывающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, отверженных той или иной религии и других групп лиц.

Таким образом, такой признак экстремистских речевых действий, как «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» объединяет в себе все случаи **побуждения** к действиям (призывы) или **обоснования** и оправдания действий, направленных против человека в связи с его расовой, национальной, родовой, религиозной или иной социальной принадлежностью.

3. На основании изложенных сведений журналист уже может прийти к определенным выводам, позволяющим ему в целом ответить на один из ключевых для диагностики вербального экстремизма вопросов: **Какими содержательными признаками должен обладать текст для признания его возбуждающим рознь?** Журналист может соотнести свои выводы со следующими положениями экспертной методики.

Для обоснования наличия в высказывании признака возбуждения розни (вражды) необходимо доказать, что анализируемый фрагмент является таким высказыванием, задачей которого является обоснование враждебного отношения к указанной в законе группы. Для этого нужно, чтобы:

- **говорящий выразил мнение** о наличии у представителей какой-либо группы негативных моральных качеств, отрицательных свойств, пороков, **постоянно** проявляемых в их поведении, конкретных действиях (гипотетические примеры: христиане – дикие, жестокие люди; казахи – ленивая, завистливая нация);

- **говорящий обосновал это мнение** такими суждениями, которые подтверждают справедливость, правильность, необходимость проявления неприязненного, нетерпимого, ненавистнического *отношения* ко всем представителям этой группы, необходимость осуществления агрессивных, насильственных *действий*, направленных против человека в связи с его принадлежностью к определенной группе, **оправдал** такое отношение и действия.

Целевой установкой такого высказывания является формирование у слушателей/читателей/зрителей враждебного отношения к выделяемой группе, одобрительного отношения к физическим действиям против представителей этой группы, а также поощрения действий, направленных на ущемление прав и свобод объекта вражды (розни) в связи с негативной оценкой его личных качеств. Поэтому негативные оценки (мнения) в адрес последователей, например, определенной религии («безбожники», «заблуждающиеся», «не попадут в рай», «предали Бога») могут быть признаны экстремистскими лишь в тех случаях, когда они предназначены для формирования одобрительного отношения к насильственным физическим действиям либо для обоснования или оправдания необходимости ненавистнического либо враждебного отношения к таким лицам. Не может быть рассмотрена как разжигание вражды, например, публично высказанная критика религиозного течения, национальных обычаев и традиций и т.п.

Таким образом, признаками выраженности значения «возбуждение определенных видов розни» являются те содержательные признаки, которые указаны в приведенных выше дефинициях.

4. В уяснении журналистами природы возбуждения всех видов розни, перечисленных в диспозиции ст. 174 УК РК, немаловажную роль играет понятие конфликтогена. Это слово является междисциплинарным термином, используется в психологии, лингвистике,

конфликтологии, социологии. В лингвистике конфликтогены – это вербальные (слова, выражения и фразы) элементы коммуникации, которые могут стать потенциальным источником конфликтной речевой ситуации. Конфликтогеном может быть высказывание, в котором говорящий выражает негативное, неприязненное отношение к людям, выделяемым на основании их национальной принадлежности; это мнение (или оценка), будучи конфликтогенным, может входить в противоречие с отдельными моральными нормами («Нет плохих наций, есть плохие люди»), не соответствовать культурным стереотипам речевого поведения, но признаков вербального экстремизма при этом не содержат. Конфликтогенами могут быть негативные мнения о каком-либо аспекте политической, экономической, профессиональной или иной социально значимой деятельности человека (или группы людей), негативное суждение о функциональных и личных качествах человека, занимающегося общественно значимой деятельностью, обвинение властей в создании и намеренном поддержании возникающих проблемных, конфликтных, кризисных ситуаций и т.п. Поскольку такая негативная информация распространяется среди неограниченного круга лиц, то у представителей тех групп людей, которые подвергаются публичной критике, возможен психологический дискомфорт. Обращение указанных лиц к юридическим механизмам защиты себя и своей группы следует считать нормальной человеческой реакцией на «информационный раздражитель». В то же время правоприменительные органы и эксперты, дающие содержательную оценку распространяемой информации, должны руководствоваться только установленными в законе критериями противоправности речевого поведения (см. выше смысловую часть 2). При наличии в содержании материала конфликтогенных высказываний, но отсутствии в нем коммуникативных признаков экстремистской речевой деятельности (возбуждения розни), они не могут юридически квалифицироваться как проявления запрещенной речевой деятельности.

Характеристика наиболее распространенного случая выражения конфликтогенного мнения, не являющегося противоправным, содержится в следующем документе: «Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, по-

литических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» (3). Речевой оборот «сама по себе не должна рассматриваться» означает, что указанная критика все-таки может быть юридически квалифицирована как действие, направленное на возбуждение розни, но лишь при определенных условиях, **а именно при наличии установленной посредством анализа текста целевой направленности на обоснование необходимости ненавистного или враждебного отношения к людям либо побуждения к действиям против них.**

Если критические высказывания содержатся в материале, но используются для реализации иных целевых установок, тогда ответы на вопросы о наличии в тексте лингвистических признаков экстремистской речевой деятельности должны быть категорически отрицательными.

5. Для журналиста важно при знакомстве с конфликтогенным суждением определить, к какой разновидности конфликтогенности речевого действия оно относится: к информационному радикализму или информационному экстремизму (4).

Под информационным радикализмом понимается такая форма речевого воздействия, которая оказывает эмоциональное и моральное давление как на общественное мнение в целом, так и на неопределенно большую группу людей, выделяемых по этническому, конфессиональному или социальному признаку. В таких случаях информационное давление оказывается путем распространения негативного, резко критического (конфликтогенного) мнения о выделяемой группе людей и их действиях, выражения уверенности в их неспособности действовать иначе. Авторы радикальных высказываний распространяют на всю выделяемую группу обобщенные негативные оценки. Обычно они требуют от какой-либо из ветвей власти немедленного вмешательства для исправления ситуации - срочного использования всех возможных легальных форм противодействия этой группе, введения экономических санкций, применения адресного правового регулиро-

вания, жесткого судебного преследования и т.п. Радикальные мнения и оценки обычно отражает активную, нападающую позицию социально-политического или религиозного субъекта (т.е. какой-либо общественной группы), который стремится к резкому усилению собственного влияния на социальные процессы, добивается каких-либо изменений в системе общественных отношений (общих или частных) при помощи политических реформ, решительной смены социально-экономического, политического курса, изменения общественных настроений, нравственного состояния общества законным путем.

В отличие от конфликтогенных мнений и конфликтных высказываний **информационный экстремизм** – это форма речевого воздействия, причиняющая общественный вред путем нанесения ясно выраженного морально-нравственного ущерба объекту речевой агрессии - представителям какой-либо национальной, расовой, религиозной, социальной группы. Цель экстремистской речевой деятельности состоит в пропаганде враждебного и ненавистнического отношения к личности, агитации за насилие против личности, выражающейся в обосновании и оправдании или публичной угрозе причинения вреда здоровью, экономического или политического ущерба, в призывах к психологическому или физическому насилию, уничтожению человека или группы людей, выделяемых по изменяемым (социальная принадлежность) или неизменяемым (раса, нация, религия) признакам.

Обычно радикалистские и экстремистские политические группировки отвергают саму возможность компромиссных решений в условиях равноправного существования с другими социальными или политическими субъектами. Но для изменения существующих социально-политических отношений сторонники радикальных действий, в отличие от экстремистов, не выдвигают требований применения физического насилия к представителям какой-либо группы общества или их уничтожения. Радикалистские призывы сводятся в основном к требованию судебных преследований, законодательных ограничений на политическую деятельность представителей власти или какой-либо социальной группы, конституционному изменению общественных отношений, незамедли-

тельной смене (перевыборам) какой-либо ветви власти, отказу от сотрудничества с властями и т.п. О радикализме обычно говорят применительно к идеологически, политически и социально крайне ориентированным организациям, партиям или партийным фракциям, политическим движениям, группам и группировкам, отдельным лидерам и т.д., оценивая идейную направленность и степень выраженности такого стремления. Об экстремизме говорят, оценивая степень крайности методов реализаций таких стремлений.

Использованная литература

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М. В. Горбаневско-го. – М.: Юридический Мир, 2006 г.

2. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. – Либроком, 2013 г.

3. В.Б.Боровиков, А.А. Смердов. Уголовное право. Особенная часть. – Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019

4. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими (теоретические основания и практическое руководство). – М.: Издательский дом В. Ема, 2014.

5. Методика экспертных исследований по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни». – Нур-Султан, ЦСЭ МЮ РК, 2019.

Материалы для навыкового тренинга

Текст 1

Определите коммуникативную цель поста (С какой целью его автор опубликовал этот пост?). Обладает ли текст такими содержательными признаками, чтобы признать его возбуждающим национальную рознь? Если обладает, то выделите в нем фразы, выражающие основную идею (мнение) автора, и фразы, содержащие обоснование (оправдание) этой идеи.

Осыны өлтірген жігіттер мадес. Красавчики. Қытайларды қыру керек осылай. Күшік кезінде атып тастау керек бұларды. Бір қытай үшін зарламаңдар. Жерің мен қыздарыңды жаулап алғанда зарлап жыларсыңдар. Бір туымызды жүрегіне қойып көтерді деп. Ақша беріп тамақтандырсаң любой қытай көтеріп берер өзінің елін, жерін сатып. (Убившие его парни молодцы. Красавчики. Китайцев надо так убивать. Их надо пристреливать еще в юном возрасте (детьми). Не скорбите (не плачьте) по одному китайцу. Будете оплакивать, когда они захватят ваши земли и девушек. Не скорбите только за то, что поднял наш флаг, прижав к груди. Если заплатит и накормит, любой китаец сделает это, продав родину и землю.)

(Текст представляет собой спорный пост сельского учителя из ЗКО по поводу гибели казахстанского фигуриста Дениса Тена, размещенный им на его странице в Facebook).

Текст 2

Определите коммуникативную цель данных высказываний, представляющих собой спорные фрагменты выступлений на собрании юриста профсоюза нефтяников одной казахстанской нефтегазовой компании. Устанавливается ли из содержания высказываний объект возбуждения вражды – социальная группа? Содержатся ли в данных высказываниях негативные оценки в адрес какой-либо социальной группы? Содержатся ли признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной принадлежности? Содержится ли обоснование или оправдание необходимости осуществления агрессивных, насильственных действий, направленных против людей в связи с их социальной принадлежностью?

1. «Вы знаете прекрасно, что оператору 4 разряда ЦППД по жировкам Узеня начисляется 330 000 тенге, в то время как оператор нашего 5 разряда получает 143 000 тенге. Это огромный разрыв. Есть законные основания выразить эти требования».

2. «Ведь никто не просит ежемесячных 80% премиальных, как в Узене. Я не знаю, до каких пор надо доводить людей, как надо

не любить свой народ, чтобы на такие меры их толкать. Это не забастовка, это вынужденная приостановка».

3.«Я абсолютно серьезно говорю: вы одинаковые работники в отрасли так же как узеньцы, а разрыв в заработных платах...».

4.«Что касается 1.8 и 1.7, у озеньцев она есть, они эту надбавку выбили в июне 2010 года».

5.«Надо бороться за свои деньги, за свое надо бороться. Почему наши не могут премиальные получать по 70% ежемесячно?».

6.«Сколько мы еще будем терпеть социальную несправедливость. Когда наши граждане, имея высшее образование не хуже иностранного, получают зарплату во много раз ниже иностранцев, которые приехали на нашу землю и занимаются только тем, что выкачивают из наших недр наше с вами богатство».

7.«Что касается 1.8 и 1.7, у озеньцев она есть, они эту надбавку выбили в июне 2010 года».

Текст 3. «Казахстан - не многонациональное государство!» (фрагмент текста, перевод с казахского языка, автор – казахстанский политик)

Имеются ли в тексте, по-вашему, конфликтогенные высказывания? Если да, то какие. Поясните, а) какие при этом могут возникнуть потенциально конфликтные речевые ситуации; б) почему выделенные вами конфликтогены не могут квалифицироваться как проявления возбуждения национальной розни.

«Карагандинская «кровавая» трагедия никого не оставила равнодушным. От рук кровопийц погиб молодой парень. Я, разделяя горе с родными и близкими, выражаю им соболезнование. Убийцы должны понести наказание.

Вообще мы должны поменять это устоявшееся понятие: «Казахстан - многонациональное государство». В Казахстане есть одна великая нация, издревле его населяющая, государствообразующая нация, хозяин этой земли - это казахи. Остальные - этнические группы, диаспоры. У НИХ у всех есть другая родина. У казахов нет родины, кроме Казахстана. Поэтому их интересы защищаются только здесь. В мире только одна страна, где этническим группам созданы все условия, это Казахстан. Только в

Казахстане, к сожалению, можно занимать государственную должность и делать бизнес, не зная государственного языка. Некоторым представителям других этносов, которые не могут это оценить и почитать, мне хочется сказать, что им открыта дорога на их историческую родину.

Рахилия Карымсакова

СВОБОДА СЛОВА И ТОЛЕРАНТНОСТЬ
Пособие для журналистов и блогеров

ISBN 978-601-7812-69-0

Редактор Аженова Г.Х.
Корректор Жаппар К.З.

Подписано в печать 10.08.2020 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 2,25 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ 653.

Отпечатано в типографии ТОО «Полиграфсервис»
050050, г.Алматы, ул.Зеленая,13 а.